

Цудак против Литвы

[Cudak v. Lithuania] (№ 15869/02)

Постановление от 23 марта 2010 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница, гражданка Литвы, работала в качестве секретаря и телефонистки в польском посольстве в Вильнюсе. В 1999 году она обратилась с жалобой к литовскому уполномоченному по равным возможностям с жалобой на сексуальные домогательства со стороны одного из сотрудников. Хотя ее жалоба была признана обоснованной, посольство уволило ее за отсутствие на работе без уважительной причины. Литовские суды пришли к выводу, что не обладают юрисдикцией для рассмотрения иска о необоснованном увольнении, предъявленного заявителем, установив, что ее работодатель пользовался иммунитетом от судебного преследования. Верховный суд Литвы постановил, что в период работы в посольстве заявительница осуществляла функции публичной службы, и что из названия ее должности очевидно, что ее обязанности способствовали осуществлению суверенных функций Польши, что оправдывало применение принципа государственного иммунитета.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. (а) Предварительное возражение. Европейский Суд отклонил предварительное возражение государства-ответчика о том, что заявительница располагала средством правовой защиты

в виде обжалования своего увольнения в польских судах. Пункт 1 статьи 35 Конвенции, в принципе, распространяется лишь на средства правовой защиты, доступные на территории государства-ответчика. В любом случае, даже если обращение в польские суды было теоретически возможным, это средство правовой защиты не было ни доступным, ни эффективным, поскольку в качестве литовской гражданки, заключившей трудовой договор, регулируемый литовским законодательством, заявительница столкнулась бы с серьезными практическими сложностями при его использовании.

(b) *Вопрос о применимости к делу положений статьи 6 Конвенции.* Статус заявительницы как гражданской служащей при обстоятельствах настоящего дела не лишил ее защиты, предусмотренной статьей 6 Конвенции. Для исключения ее применения должны быть достигнуты два условия: государство должно прямо запретить в своем национальном законодательстве доступ в суд для данного носителя должности или категории персонала, и запрет должен быть оправданным объективными основаниями в государственных интересах (см. Постановление Большой Палаты от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» [Vilho Eskelinen and Others v. Finland], жалоба № 63235/00, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 96¹). Хотя нет сомнений в том, что вывод Постановления по делу Вильхо Эскелинена применим к делу заявительницы (поскольку оно затрагивает отношения между государством и его гражданскими служащими), даже если бы это было не так, нельзя было бы разумно утверждать, что второе условие достигнуто, поскольку обязанности заявительницы едва ли создавали «объективные основания [для исключения] в государственных интересах». Следовательно, поскольку исключение не применимо, и иск заявительницы в литовский Верховный суд касался компенсации за незаконное увольнение, он затрагивал гражданское право в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пункт 1 статьи 6 Конвенции является применимым (принято единогласно).

(c) *Соблюдение.* Предоставление государству иммунитета в гражданском разбирательстве преследовало законную цель содействия вежливости и хороших отношений государств за счет ува-

жения суверенитета друг друга. Таким образом, Европейскому Суду следует рассмотреть вопрос о том, было ли оспариваемое ограничение права заявительницы на доступ к суду соразмерно этим целям. В этой связи Европейский Суд отмечает тенденцию, существующую в международном праве и практике растущего числа государств, в сторону ограничения применения государственного иммунитета. Так, статья 11 Проекта статей, принятого Комиссией международного права в 1991 году, в принципе исключила трудовые договоры, заключенные дипломатическими миссиями государства, из правила об иммунитете. Это положение (позднее положенное в основу соответствующей нормы Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года) применимо к Литве в соответствии с обычным международным правом. Хотя статья 11 содержит ряд исключений, сохраняющих иммунитет при определенных обстоятельствах, ни одно из них не применимо к делу заявительницы. В частности, она не исполняла никаких функций, тесно связанных с осуществлением государственной власти, а работала телефонисткой, основные обязанности которой заключались в записи международных переговоров, печатании, отправке и получении факсов, фотокопировании документов и содействии в организации определенных мероприятий. Ни литовский Верховный суд, ни государство-ответчик не продемонстрировали, что эти обязанности могли быть объективно соотнесены с суверенными интересами польского правительства. Хотя Верховный суд пришел к выводу о том, что обязанности заявительницы способствовали осуществлению суверенных функций Польши, он основал его исключительно на названии ее должности и требовании Польши об иммунитете, не получив информации об их истинном объеме. Что касается вопроса о том, затрагивали ли указанные обязанности интересы безопасности Польши – критерий, позднее дополнивший Конвенцию 2004 года в подпункте «d» пункта 2 статьи 11, – само по себе утверждение о том, что заявительница могла иметь доступ к документам или знакомиться с содержанием конфиденциальных телефонных переговоров при исполнении ее обязанностей, не является достаточным. Ее увольнение и последующее разбирательство были первоначально вызваны действиями сексуального домогательства, установленными литовским уполномоченным по равным возможностям, которые едва ли могут рассматриваться как подрывающие интересы безопасности Польши. Наконец, озабоченность по поводу того, что литовские власти столкнутся с трудностями при исполнении решения, вынесенного в пользу заявительницы, не может препятствовать надлежащему применению Конвенции. Соответственно, признав государствен-

¹ «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 96 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 10/2007.

ный иммунитет и отказавшись от юрисдикции для рассмотрения иска заявительницы, литовские суды умалили самую суть права заявительницы на доступ к суду.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 10 000 евро в качестве компенсации причиненного материального ущерба и морального вреда.